

УДК 321

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/62>

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

©*Назаркулова А. К., ORCID: 0000-0002-0696-536X, SPIN-код: 2353-5225,*
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, aselya.nazarkulova@knu.kg

THE SPECIFICS OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS IN KYRGYZSTAN

©*Nazarkulova A., ORCID: 0000-0002-0696-536X, SPIN-code: 2353-5225, Kyrgyz National*
University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, aselya.nazarkulova@knu.kg

Аннотация. Рассматриваются ключевые аспекты развития кыргызстанского общества в контексте новейшего периода развития страны. Особое внимание уделяется вопросам национального фактора, межэтническим отношениям, экономическим и политическим процессам, а также идеологическим тенденциям, определяющим современное состояние Кыргызстана. При этом рассматриваются как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на социально-политическую динамику в стране.

Abstract. Examines the key aspects of Kyrgyz society's development in the context of the most recent period of the country's history. Special attention is given to the issues of national identity, inter-ethnic relations, economic and political processes, and ideological trends that shape the current state of affairs in Kyrgyzstan. Both internal and external factors that influence the social and political dynamics of the country are also considered.

Ключевые слова: общество, идентичность, гражданская идентичность, этническая идентичность, типология развития.

Keywords: society, identity, civic identity, ethnic identity, typology of development.

Общество, как особая форма воспроизведения человечества, за тысячелетия прошла этапы, оставившие свой след в истории. Отсюда и многообразие самых разных подходов, впоследствии скоординированных по типу социальных систем. Типология развития общества складывается из сети геополитических, экономических, правовых, военных, социально-политических, идеологических, культурных, гражданских признаков. Поэтому важность рассмотрения типологии развития на примере конкретной страны, в данном случае — Кыргызстане, заключается в раскрытии специфических качеств, блоков объективных причин и тенденций развития. В связи с этим в рамках анализа социальных трансформаций Кыргызстана в контексте типологии развития можно обнаружить основные этапы формирования и дальнейшего развития нашей страны.

Национальный фактор. На территории современного Кыргызстана, помимо государствообразующей нации проживает более 80 национальностей и этносов. Несмотря на то, что формирование государственной системы подчинено социокультурному коду кыргызов как преобладающей этнической группы, когда речь заходит о гражданском обществе уместнее употреблять термин кыргызстанцы. В первые годы суверенитета особо остро стоял

вопрос о консолидации и формировании целостности кыргызстанского общества, что впрочем неудивительно в рамках нестабильности, вызванной распадом СССР, и вместе с тем переходом из тоталитарного режима на путь демократии. И если в тоталитарном обществе основным фактором укрепления прав и свобод общества выступала идеология, которая не давала шанса разжечься конфликтам, то встав на путь демократии, конфликтность, напротив, обрела открытую форму, что в значительной степени препятствовало укреплению единства народа. Наиболее чувствительная причина разобщенности кыргызстанского общества заключалась в конфликтах на почве межнациональных и межэтнических отношений. Эксперты выделяют пять этапов развития межэтнических отношений в Кыргызстане.

Первый этап пришелся на период обретения независимости, который характеризовался повышенным уровнем национального самосознания как коренного населения (кыргызов), так и национальных меньшинств в ходе нациестроительства. Обращение к социокультурному коду кыргызов как детерминанты, с одной стороны неминуемо актуализировало обращение к этнической идентичности, с другой межнациональную нетерпимость, результатом чего стала массовая волна миграции.

Второй этап связывают с лозунгом «Кыргызстан — наш общий дом», выдвинутый первым президентом А. Акаевым, решительно настроенным на внедрение демократии. В том же 1994 году была создана Ассамблея народов Кыргызстана — общественное объединение, в составе которого были представлены культурные центры этнических групп. Работа Ассамблеи стала решающим позитивным катализатором, способным не только снизить межэтническую напряженность и представлять интересы этнических сообществ, но и сплотить народ.

Истоки третьего этапа связывают с президентством К. Бакиева, потворствующего процветанию регионализма, трайбализма, и как следствие вызвавшего новую волну социальных конфликтов и очередной политической переворот. Разработанная на период 2013–2017 гг. Концепция межэтнических отношений положила начало четвертому этапу, который был основан на усилиях Концепции по преодолению разрозненности граждан Кыргызстана, вызванной политической нестабильностью. Положительный эффект оказало проведение первых Всемирных игр кочевников в 2016 году в Чолпон-Ате, основной посыл которых заключался в сохранении, возрождении и трансляции наследия кочевой культуры.

Подоплекой пятого этапа стала революция, развернувшаяся в октябре 2020 года, показавшая, что кыргызстанское общество до сих пор недостаточно консолидировано для вынесения вердикта относительно его целостности. Результатом такого состояния является отсутствие понимания со стороны граждан республики своей сопричастности к развитию общества, т. е. слабая гражданская идентичность. «Начиная с 2005 г. Кыргызстан периодически переживал общественно-политические кризисы, ставившие под вопрос устойчивость политико-государственной системы страны. Появление концепции общегражданской идентичности «Кыргыз жараны» является следующим этапом и вполне логичным шагом в продвижении идеи единства многонационального народа Кыргызстана, что предполагало интеграцию некиргизских этносов в социально-политическую структуру государства» [1].

Концепция развития гражданской идентичности — «Кыргыз жараны» нацелена на формирование и объединение всех граждан «независимо от этнической, религиозной, социальной и региональной принадлежности» (<https://kurl.ru/rlOPP>). На основе прошедших пяти этапов, перспективным направлением консолидации общества можно назвать последнюю концепцию «Кыргыз жараны», поскольку именно она в полной мере отвечает запросам сегодняшнего дня, где мы способны одновременно быть носителями, как

этнической, так и гражданской идентичностей. В Кыргызстане пока не исчерпан кризис идентичности, поскольку он является следствием кризиса государственного развития. Без должного культивирования феномена гражданской идентичности сложно говорить о возможности сплоченности народа вокруг какой-либо идеи. В данном ракурсе содержательную часть полиэтничности, а соответственно и поликультурности общества, составляют проблемы сохранения этнического многообразия и обеспечения устойчивого этнического развития всех групп на базе гражданского единства, объединяющего всех представителей всех наций и этносов. «Процесс расширения гражданского статуса не нивелирует, — писал Р. Дарендорф, — а создает шансы. Он делает социально-экономическое неравенство сносным, поскольку удерживает его в общем гражданском доме. Аналогичным образом гражданский статус делает сносным культурное многообразие. Право быть другим — одно из основных прав членов общества, но оно включает также отказ от таких методов его осуществления, которые угрожают принципу общего гражданского статуса» [2]. Такой подход связан с актуализацией патриотизма, служащего камертоном единства народа. Патриотизм является важной составляющей гражданской идентичности, поскольку проявляет нераздельное единство человека именно с этим обществом, когда находят выход чувства собственного достоинства и гордость за принадлежность к данному обществу или государству.

Геополитический фактор. С точки зрения региональной принадлежности Кыргызстан относится к региону Центральной Азии; особенная привлекательность данного региона заключается в удачном месторасположении в самом центре Евразии, где некогда проходил Великий Шелковый путь. И если до развала Советского Союза, влияние внешних игроков на внутреннюю политику в Центральной Азии казалось невозможным, то с распадом СССР интерес региональных и глобальных держав к новому региону многократно возрос. Кыргызстан, как и другие страны Центральной Азии, с обретением независимости находился в глубочайшем кризисе, поэтому в попытках самостоятельно устоять на ногах был заинтересован в завязывании и поддержании новых дипломатических связей. При исследовании тенденции и перспектив многовекторной политики, проводимой Кыргызстаном, видится необходимым остановиться на таких направлениях сотрудничества, как: политика и экономика.

Политика. Уже не единожды было отмечено, что за относительно небольшой период времени, внутренняя политическая нестабильность Кыргызстана привела к трем так называемым «революциям». Однако, несмотря на быстротечные процессы свержения власти, авторитарный подчерк правления продолжал функционировать. И все же рассматривая Кыргызстан как составную часть региона Центральной Азии, мы отчетливо видим разницу между откровенным или частичным тоталитарным режимом других республик региона и свободолобием кыргызстанского общества, что выражается в культивации демократических стандартов поведения (примером чего могут служить наши «революции» как отказ от абсолютной власти и тоталитарных проявлений режима).

Однако, как изменчивая внутренняя политика Кыргызстана, так и угрозы со стороны религиозно-экстремистских и террористических групп, во многом дестабилизируют социально-политическую обстановку страны. Это выражается в многолетнем кризисе, что в свою очередь не может не настораживать мировых игроков. К показателям политической активности можно отнести двусторонние и многосторонние соглашения, заключаемые с государствами-партнерами. На сегодняшний день Кыргызстан является действующим членом таких организаций, как ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации тюркских государств (ОТГ) и ТЮРКСОЙ. Участие в

данных площадках положительно сказывается на диалоге, способствует развитию интеграционных процессов, а также выработке общих глобальных и региональных стратегий.

Экономика. С приходом к власти А. Акаева в Кыргызстане проводилась политика открытых дверей для привлечения инвестиций не только ближнего, но и дальнего зарубежья. Такого рода подход помог бы преодолеть экономический кризис и во многом стабилизировать экономику нашей страны, однако он был недостаточно продуман и тем самым приводил к столкновению противоречий. Борьба за сферы экономического влияния в Центральной Азии между крупнейшими державами также имеет место быть, т.к. «первоначально активные попытки Турции, Ирана, Пакистана и Индии задать тон и определить геополитическую картину в регионе натолкнулись на стратегически проработанные позиции супердержав России и Китая. Этому во многом также способствовали традиционные исторические связи стран Центральной Азии с Россией и Китаем» [3].

Россия как важный стратегический партнер была заинтересована в развитии региональных экономик, что отражалось в создании таких союзов, которые могли бы в большей степени обеспечить свободы движения капитала, товаров и услуг, формированию общего рынка, обеспечению свободного передвижения граждан стран-участниц ЕАЭС, проведению упрощенной системы налогообложения и т.д. Особые взаимоотношения России с Центральной Азией обуславливаются соседством и общей историей, социально-политической жизнью в бытность единого государства, Россия очень четко представляет потенциал каждой из стран, знакома со спецификой ментальности и культуры, глубоко информирована о противоречивых вопросах внутренней политики каждой республики. Это говорит о том, что Россия в полной мере знает с кем имеет дело, это существенная деталь во взаимоотношениях в мировом контексте. Важный момент здесь — евразийское пространство. А. Дугин, определяя стратегию России, утверждает, что она с геополитической точки зрения «представляет собой гигантскую континентальную массу, тождественную самой Евразии и совпадающую с геополитическим понятием Heartland» [4].

У Китая была иная модель экономического интегрирования в экономику страны. С каждым годом Китай успешно наращивал свое экономическое присутствие в регионе, сначала как крупной инвестор и важный торговый партнер, сейчас же в качестве гаранта безопасности. Особо стоит отметить проект, предложенный Си Цзиньпином «один пояс — один путь», своеобразная версия современного Шелкового Пути. В основе проекта — построение железнодорожных путей для увеличения торговых отношений на евразийском пространстве. Так, 15 сентября 2022 года в рамках 22 встречи ШОС лидерами Китайского и Узбекского государств было достигнуто соглашение в строительстве железной дороги, пролегающей и на территории Кыргызстана «Китай-Кыргызстан-Узбекистан».

Форма государственного правления — имеет ключевую роль не только для представленности государства на мировой арене, но и для понимания специфики текущих социальных трансформаций. Номинально властью в республике распоряжается народ, де-факто основные решения принимаются избранным на установленный срок главой государства или парламентом. С момента обретения независимости, с 1991 года по 2010 год, подавляющая власть была сосредоточена в руках президента, несмотря на существующий пост премьер-министра и Жогорку Кенеш. В такого рода форме правления президент не ограничен в своих полномочиях и в праве формировать и распускать кабинет министров и парламент, издавать указы и даже единолично влиять на принятие решений в стране.

Опыт показал, что в президентской республике есть своя теневая сторона, которая при определенных условиях может проявиться в ярко выраженном авторитаризме. Наученные горьким опытом кыргызстанцы, стремясь к освобождению своей судьбы от очередного авторитарного правителя, свершили апрельскую революцию 2010 года. Вследствие этой революции Кыргызстан перешел к смешанной парламентско-президентской форме правления, а официальные поправки в Конституцию Кыргызской Республики были внесены только в 2016 году. Смешанная форма правления подразумевает разделение власти между парламентом и президентом. Парламент, так же как и президент, избирается народом, а кадровое назначение премьер-министра и правительства парламент берет уже на себя. В 2017 году Кыргызстан перешел с парламентско-президентской формы правления на парламентскую, когда парламент избирается из числа политических партий и выступает основным регулирующим органом государства. В этом случае верховная власть принадлежит парламенту, который вправе формировать и распускать кабинет министров и издавать законы, а главой правительства становится премьер-министр. Кыргызстанское общество ожидало, что «...развитие партий окажется связанным с развитием демократии, то есть с расширением народного волеизъявления и прав парламентов» [5], на деле же такая разрозненная в плане интересов форма правления привела к новому политическому кризису, развернувшемуся в октябре 2020 года. События 2020 года показали, что политическая элита Кыргызстана еще не готова брать на себя ответственность за судьбу страны, т. к. она склонна уходить в трайбализм и коррумпированность. На референдуме, проходившем в апреле 2021 года, в ходе народного голосования, кыргызстанцы поддержали переход от парламентско-президентской формы правления вновь на президентскую. Если по форме правления Кыргызстан является республикой, то по форме государственного устройства — это унитарное государство. Кыргызстан — единое государство, состоящее из централизованных административно-территориальных единиц, имеющих одинаковый правовой статус.

По конституционно-правовой характеристике Кыргызстан относится к светским государствам. Под светским государством понимается государство, в котором нормы и правила регулируются гражданскими, а не религиозными принципами, при этом четко дифференцируя религию от государственной власти. Таким образом, религия не может вмешиваться как во внутреннюю, так и во внешнюю политику страны. Государство же со своей стороны должно обеспечить мирное сосуществование граждан с различной конфессиональной принадлежностью во избежание межконфессиональных конфликтов. Но и в этом случае, мы наблюдаем некоторое несоответствие между формой и содержанием, т. к. в республике налицо возрастающая активность религиозных настроений в общественной жизни.

В философской науке принято выделять четыре вида мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское и научное, каждому из которых присущи свои отличительные черты. Характерной чертой религиозного мировоззрения является вера в сверхъестественные силы. Исторический опыт Средневековья, постулирующий религиозные догмы, иллюстрирует это время как десять веков «тьмы». Сегодня, имея за плечами тысячелетний опыт человеческого развития, верить и объяснять человеческое бытие как следствие вмешательства божественных или потусторонних сил, видится нецелесообразным, более уместной будет апелляция к известной фразе «религия есть опиум для народа». И неспроста В. И. Лениным в довольно резкой форме была выражена эта мысль, т. к. религия выступает в качестве инструмента растущей примитивизации общества, примитивизации коллективной идентичности. «Религии, претендующие на универсальность, добившиеся признания... мечтают о массе универсальной; для них важна каждая отдельная душа, и каждую они

желают заполучить» [6]. В итоге формируется легко управляемая масса вместо активного, думающего и участливого общества.

Политический режим в Кыргызстане идентифицируется как демократия. «Наиболее приближенной к идеалу западной демократии страной постсоветской Центральной Азии Кыргызстан называют не случайно. Данное заключение — преимущественно результат рассуждений, основанных на антитезе, а именно — на противопоставлении Кыргызстана всем остальным государствам региона. На их фоне Кыргызская Республика остается примером слабости авторитарной власти при сравнительно более высоком уровне самоорганизации населения и развитости институтов гражданского общества» [7]. Данный тезис наиболее полно отражает нашу современную действительность. Однако вместе с тем, в политическом плане Кыргызстан отстает от своих соседей, которые пусть и находятся в плену авторитаризма, но планомерно развиваются. Кыргызстан уже в третий раз пережил переломные моменты, и каждый раз казалось, что путем преобразования организационно-управленческой модели государственного правления, мы сможем преодолеть периоды кризиса. Тридцатилетняя история Кыргызстана показала, что причина кроется не только в формах построения демократии, но и в ее содержательной части, имманентно сопряженной с эгоистической мотивацией власти. Оценивая демократический путь развития нашей страны, особенно стоит отметить, что стратегия перемен должна базироваться на принятии своего уникального прошлого, а не отбрасывании его в надежде на бесперебойную работу откатанной западной модели. Аргументом в пользу данного утверждения выступает металкая составляющая кыргызов как государствообразующей нации — совершенно иной, отличный от Запада архетип кочевой культуры.

В этом смысле трудно не согласиться с таким видением ситуации, что «Кыргызстан определил свое «я» в лоне мирового пространства, соответственно попутным ветром является все тот же ветер глобализационных перемен, сопровождающих развитие всего мирового сообщества. Необходимо подчеркнуть, что наша республика после раскачивания лодки демократии в первые годы независимости от одной модели западного или восточного образца к другой пришла к осознанию смыслоязыненной необходимости ориентации на собственную кыргызскую модель демократии, используя существующий международный опыт. Это продиктовано естественно-историческим инстинктом самосохранения и саморазвития в стремлении к приобщению ко всемирному процессу глобализации, когда ни в коем случае нельзя забывать о своем историко-этнографическом, духовно-культурном и национально-психологическом своеобразии. Именно это и отражается в необходимости сохранения и проявления своей национально-культурной идентичности» [8].

Проанализировав социальную трансформацию Кыргызстана в контексте типологии развития, мы видим, что большая ошибка всех противоречивых явлений и эксцессов государства кроется в беспорядочном реформировании страны на всех уровнях. Имеет смысл усваивать уроки истории, из которых ясным становится, что периодически разворачивающиеся революции, направленные на быстрое изменение старых порядков, обостряют общественные проблемы, «нарушая баланс целей и средств их достижения, отягощаясь «внеплановой», не идущей к делу политической возней, борьбой за лидерство, ведя к напряжению, форс-мажорному темпу жизни, порождая относительное снижение стандартов существования. Едва зародившись, она уже иссякает, вызывая разочарование масс, которые, рассматривая политику «как помойку», своим протестом стимулируют возвращение к исходным рубежам» [9]. По этой причине, курс преобразований должен носить мирный, постепенный характер. Так, в ходе конструктивного диалога возможно укрепление диалектической связи межпоколенных социокультурных связей, нахождение

общего интереса, сплочение кыргызстанского общества и ликвидация социально-политической конфронтации.

Рассмотрение социальных трансформаций Кыргызстана в новейший период в контексте эволюционного и революционного, прогрессивного и регрессивного, имитационного и инновационного типов развития, можно сделать вывод относительно того, что в нашей социальной реальности за все годы независимости революционный тип превалировал над эволюционным, свидетельством чего служат наши три «революции» по смене субъектов и типа правления. Контекст прогрессивного и регрессивного развития представлен в диалектическом формате, когда волны прогресса и регресса сменяли друг друга. Однако тот факт, что на протяжении всей более чем тридцатилетней истории Кыргызстан все еще находится в кризисе, говорит о том, что, несмотря на волны прогресса, длительное время регресс был общим фоном развития республики. Что касается имитационного и инновационного типов, то в этом случае необходимо отметить, что по многим факторам Кыргызстан был инициатором новаций. Вместе с тем продолжение копирования некоторых моделей развития и определенных механизмов регулирования социальных трансформаций свидетельствует о том, что от имитационного сознания и образа поведения республика пока не избавилась.

Список литературы:

1. Курныкин О. Ю. Феномен «множественной идентичности» в современном киргизском обществе // Известия Алтайского государственного университета. 2021. №6 (122). С. 73-78.
2. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.
3. Джусаев К. Д. Перспективы сотрудничества стран Центральной Азии с КНР // Центральная Азия и культура мира. №1(4), 1998. С. 28-32.
4. Дугин А. Г. Основы геополитики: Геополит. будущее России. М.: Арктогея, 1997. 599 с.
5. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2013. 540 с.
6. Канетти Э., Московичи С. Монстр власти. М.: Алгоритм, 2009. 240 с.
7. Лукьянов Г. Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. М.: НП РСМД, 2017. С. 146-153.
8. Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. Бишкек: Илим, 2009. 212 с.
9. Гаджиев К. С., Ильин В. В., Панарин А. С., Рябов А. В. Философия власти. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1993. 271 с.

References:

1. Kurnykin, O. Yu. (2021). Fenomen «mnozhestvennoi identichnosti» v sovremennom kirgizskom obshchestve. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, (6 (122)), 73-78. (in Russian).
2. Darendorf, R. (2002). *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt. Ocherk politiki svobody*. Moscow. (in Russian).
3. Dzhusaev, K. D. (1998). *Perspektivy sotrudnichestva stran Tsentral'noi Azii s KNR. Tsentral'naya Aziya i kul'tura mira*, (1(4)), 28-32. (in Russian).

4. Dugin, A. G. (1997). *Osnovy geopolitiki: Geopolit. budushchee Rossii*. Moscow. (in Russian).
5. Dyuverzhe, M. (2013). *Politicheskie partii*. Moscow. (in Russian).
6. Kanetti, E., & Moskovichi, S. (2009). *Monstr vlasti*. Moscow. (in Russian).
7. Luk'yanov, G. (2017). *Kyrgyzstan: «ostrov demokratii» перед вызовом эффективного управления. Evolyutsiya postsovetskogo prostranstva: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. Moscow, 146-153. (in Russian).
8. Urmanbetova, Zh. K., & Abdrasulov, S. M. (2009). *Istoki i tendentsii razvitiya kyrgyzskoi kul'tury*. Bishkek. (in Russian).
9. Gadzhiev, K. S., Il'in, V. V., Panarin, A. S., & Ryabov, A. V. (1993). *Filosofiya vlasti*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.03.2024 г.*

*Принята к публикации
26.03.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Назаркулова А. К. Специфика социально-политических трансформаций в Кыргызстане // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №4. С. 503-510. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/62>

Cite as (APA):

Nazarkulova, A. (2024). The Specifics of Socio-Political Transformations in Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 10(4), 503-510. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/62>